

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1373
8 February 1980
RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать шестая сессия
Пункт 12 "а" повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ:

а) Вопрос о правах человека на Кипре

Доклад Генерального секретаря во исполнение решения 5 (XXXV)
Комиссии по правам человека

1. Настоящий доклад представлен во исполнение решения 5 (XXXV), озаглавленного "Вопрос о правах человека на Кипре", которое было принято Комиссией по правам человека 17 марта 1979 года. В соответствии с этим решением Комиссия отложила до своей тридцать шестой сессии обсуждение пункта, озаглавленного "Вопрос о правах человека на Кипре", с учетом того, что "положения предыдущих резолюций Комиссии по данному вопросу, которые призывают к действиям, должны оставаться действительными, включая просьбу к Генеральному секретарю представить Комиссии доклад об осуществлении этих резолюций".

2. После распространения моего последнего доклада Комиссии (E/CN.4/1323) 15 февраля 1979 года, мы с моим специальным представителем на Кипре продолжали свои усилия относительно проблемы пропавших без вести лиц на Кипре, как предлагается в резолюции 33/172 Генеральной Ассамблеи и в резолюции 17 (XXXIV) Комиссии по правам человека. В своей резолюции 33/172 от 20 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря оказать добрые услуги в создании органа по расследованию для установления и определения численности пропавших без вести лиц на Кипре под председательством представителя Генерального секретаря в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста. Настоятельно призывая создать такой орган, Генеральная Ассамблея заявила, что представитель Генерального секретаря "наделается полномочиями в случае разногласий выносить имеющее обязательную силу независимое заключение, которое должно быть осуществлено".

3. Как указывалось в моем предыдущем докладе Комиссии (E/CN.4/1323), турецкая община Кипра заявляла, что резолюция 33/172 является для них неприемлемой и что община сохраняет приверженность положениям резолюции 32/128 от 16 декабря 1977 года. В этой связи Генеральный секретарь информировал 12 декабря 1978 года Третий комитет о том, что осуществление резолюции 33/172 будет зависеть от готовности обеих сторон назначить своих представителей в орган по расследованию в соответствии с пунктом 2 резолюции. 12 марта в качестве представителя греков-киприотов был назначен г-н К. Торнаритис. Турки-киприоты своего представителя не назначили.

4. В ходе встречи на высоком уровне, состоявшейся в Никозии 18-19 мая 1979 года под моим руководством, было достигнуто соглашение относительно формулы, которую я выдвинул, пытаюсь выйти из тупика в вопросе о комитете по розыску пропавших без вести лиц. Далее было объявлено, что г-н Денкташ "представит это соглашение своим соответствующим властям".

5. Летом 1979 года мой специальный представитель на Кипре был извещен, что власти турок-киприотов, которым г-н Денкташ представил соглашение от 19 мая, по-прежнему находятся в затруднении в связи с ним. В сентябре 1979 года я был информирован о том, что турецкая община Кипра придерживается признания резолюции 32/128 Генеральной Ассамблеи. Поскольку готовность обеих сторон назначить представителя, как предусмотрено в резолюции 33/172, не была реализована, я оказался не в состоянии продвинуться в осуществлении этой резолюции. Я продолжаю активно прилагать усилия, направленные на примирение позиций этих двух сторон по данному вопросу.

6. В течение периода времени, охватываемого настоящим докладом, ВСООНК продолжали осуществлять гуманитарные функции от имени греков-киприотов, остающихся в северной части Кипра, а также наносить периодические визиты туркам-киприотам, по-прежнему живущим на юге (S/13369, пункты 28-36; S/13672, пункты 24-34).

7. Что касается усилий ВСООНК, направленных на обеспечение нормализации условий жизни греков-киприотов на севере, я с сожалением должен сообщить, что традиционные поездки во время школьных каникул детей греков-киприотов, посещающих среднюю школу на юге, в их семьи, проживающие на севере, организовать в течение лета 1979 года не удалось. Власти турок-киприотов объявили, что выпущенные "Турецким федеративным государством Кипра" бланки заявлений на въезд отныне должны заполняться каждым учеником. Власти греков-киприотов информировали ВСООНК, что при данных обстоятельствах дети не будут выезжать на север.

8. Постоянные перемещения на юг греков-киприотов, по-прежнему проживающих на севере, вновь возросли во второй половине 1979 года после того, как в течение первых шести месяцев года они уменьшились до небольшой величины. По-видимому, отсутствие средних учебных заведений представляет собой основную причину таких перемещений. ВСООНК продолжает контролировать такие перемещения, с тем чтобы проверить, что они предпринимаются добровольно.

9. Что касается свободы передвижения греков-киприотов и маронитов на севере, временных посещений юга, свободы отправления религии, положение остается таким, каким оно описано в моем последнем докладе Комиссии (E/CN.4/1323, пункты 13 и 15).

10. Информация об осуществлении тех положений резолюций Ассамблеи, которые касаются изменения демографической структуры и возвращения беженцев (резолюции 3212 (XXIX), пункт 5; 3395 (XXX), пункты 4 и 6, и 33/15, пункт 5), содержится в моем докладе Генеральной Ассамблеи от 8 ноября 1979 года по кипрскому вопросу (A/34/620, пункты 22 и 24).

Приложение I

НОТА ОТ 14 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГРЕЦИИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

Постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и в ответ на ноту Его Превосходительства от 26 декабря 1979 года имеет честь информировать Генерального секретаря о нижеследующем:

Как было заявлено в прошлом году в вербальной ноте T.6172/4.AS 104 от 17 января 1979 года, греческое правительство не может быть призвано принять меры, предусмотренные в резолюции 17 (XXXIV) Комиссии по правам человека, на территории другого независимого и суверенного государства, часть которой по-прежнему находится под турецкой военной оккупацией. Однако нельзя не отметить, что после последнего доклада Генерального секретаря от 15 февраля 1979 года отсутствует какой-либо прогресс в деле восстановления прав человека на той части территории Кипра, которая контролируется турецкими военными властями.

Имеет место не просто явное отсутствие желания позволить беженцам из числа греков-киприотов благополучно вернуться в свои дома, а продолжающееся уменьшение числа греков-киприотов, остающихся на оккупированной части Кипра, в силу сложившихся условий угнетения, препятствий, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, и помех свободному общению со своими родственниками, проживающими за пределами оккупированной части Кипра.

Греческое правительство хотело бы также выразить свое глубокое разочарование в связи с отказом турецкой стороны Кипра выполнить соглашение между президентом Киприану и г-ном Денкташем от 19 мая 1979 года относительно создания комитета по розыску пропавших без вести лиц на Кипре (среди которых имеется ряд лиц греческой национальности), а также резолюции Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

Приложение II

ПИСЬМО Г-НА АТАКОЛА ОТ 18 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА СПЕЦИАЛЬНОМУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НА КИПРЕ

Имею честь сослаться на запись беседы от 2 января 1980 года, полученную из канцелярии Вашего Превосходительства и содержащую просьбу с целью осуществления решения 5 (XXXV), принятого Комиссией по правам человека 12 марта 1979 года, о предоставлении информации относительно выполнения резолюции 17 (XXIV), принятой Комиссией 7 марта 1978 года, включая развитие событий после распространения доклада Генерального секретаря (E/CN.4/1323) от 15 февраля 1979 года, и заявить, что запись беседы была передана мне для дачи ответа в моем качестве министра иностранных дел, обороны и туризма Турецкого Федеративного Государства Кипра.

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что община турков-киприотов не чувствует себя связанной решениями Комиссии по правам человека, включая резолюцию 17 (XXIV) и решение 5 (XXXV), поскольку они были приняты в отсутствие турецкой общины. Тем не менее турецкая сторона Кипра считает, что положительный ответ на запрос Генерального секретаря об информации относительно осуществления данной резолюции, как это делалось до сих пор, является проявлением доброй воли. Однако в силу обстоятельств и по приведенным причинам турецкая община Кипра не хотела бы ограничиться изложением своей позиции относительно только упомянутых резолюции и решения, а хотела бы вместо этого сама обратиться к вопросу о правах человека на Кипре в целом.

Я хотел бы вновь повторить, что турецкая община Кипра сохраняет твердую убежденность, что разумная и объективная оценка гуманитарной проблемы на Кипре возможна лишь в том случае, если рассматривать данный вопрос во всем его объеме с должным учетом взаимосвязи между причиной и следствием. Поверхностный подход, охватывающий лишь период после 1974 года или лишь на основе жалоб греков-киприотов без рассмотрения этой проблемы в ретроспективном плане и с точки зрения также турок-киприотов, может привести лишь к излишнему упрощению этого вопроса и ввести в заблуждение народ и в конечном счете представляет собой бесплодную попытку.

Вопрос о правах человека на Кипре в целом был подробно рассмотрен в моем письме Вашему Превосходительству от 18 января 1979 года, которое воспроизводится как приложение III к докладу Генерального секретаря (E/CN.4/1323) от 15 февраля 1979 года и в котором рассматривалось состояние данного вопроса ко времени упомянутого выше моего письма. Поэтому я не собираюсь повторять здесь информацию, содержащуюся в упомянутом выше письме, а хотел бы лишь привлечь внимание Вашего Превосходительства к этому письму (приложение III к E/CN.4/1323) и попросить, чтобы его содержание читалось вместе с этим письмом и рассматривалось как его составная часть.

Поэтому в настоящем письме я остановлюсь лишь на событиях, которые имели место после моего предыдущего письма и распространения доклада Генерального секретаря (E/CN.4/1323) от 15 февраля 1979 года, как предлагается в записе беседы, на которую дается настоящий ответ.

1) В течение рассматриваемого периода администрация греков-киприотов продолжала использовать незаконно присвоенный себе титул "правительства Кипра" в качестве средства политической и экономической агрессии против общины турок-киприотов, что в высшей степени противоречит всем принципам прав человека и основным свободам, а также пункту 6 соглашения между Денкташем и Киприану от 19 мая 1979 года, которое гласит, что обе стороны будут "воздерживаться от любых действий, которые могли бы поставить под угрозу исход переговоров...". Таким образом, политические права турок-киприотов по-прежнему вопиющим образом узурпированы, в то время как администрация греков-киприотов под вывеской "правительства Кипра" монополизировала все международные органы, включая, к великому большому сожалению, Комиссию по правам человека.

2) Несмотря на все указанное выше, община турок-киприотов по-прежнему осуществляет самоуправление в северной части Кипра в полном соответствии со своей конституцией и законностью и при полном соблюдении принципов прав человека и основных свобод. Тем временем в северной части продолжается подъем экономической деятельности, которому препятствуют лишь бесчеловечные меры по экономическому эмбарго, как упомянуто выше, которые власти греков-киприотов навязали и продолжают навязывать стороне турок-киприотов. Решение, принятое на Конгрессе Всемирного почтового союза 19 сентября 1979 года в Рио-де-Жанейро, поставило новую проблему перед населением турок-киприотов двухобщинного государства Кипр. Турки-киприоты уверены, что эта бесчеловечная резолюция не будет осуществлена, потому что если это произойдет, то будет поправа та глава принципиального документа Организации Объединенных Наций, которая касается прав человека, что повлечет серьезные внутренние проблемы. Хотелось бы надеяться, что Генеральный секретарь сможет воспрепятствовать осуществлению этой резолюции всей своей властью, которой он располагает.

Лидер греков-киприотов г-н Киприану ясно признал на пресс-конференции, состоявшейся 19 мая 1979 года, сразу же после встречи в верхах между ним и г-ном Денкташем, проходившей в тот же день, что изменений политики греков-киприотов относительно экономического эмбарго не произойдет, несмотря на пункт 6 Соглашения из десяти пунктов, достигнутого в тот же самый день. В ответ на поставленный вопрос г-ну Киприану, он ответил: "Позиция кипрского правительства ясна. Экономического эмбарго не существует".

3) Условия жизни примерно 1 400 греков-киприотов на севере (о чем говорилось на странице 18 моего письма в приложении III к E/CN.4/1323) по-прежнему остаются удовлетворительными. (См. последний доклад Генерального секретаря S/13672 от 1 декабря 1979 года Совету Безопасности). "ВСООНК продолжают осуществлять гуманитарные функции для киприотов-греков, остающихся на севере" (пункт 24); "кипрско-турецкие власти объявили 5 ноября 1979 года, что лицам, переезжающим на юг, будет разрешено взять с собой сельскохозяйственные машины. Переезд ВСООНК продолжают контролировать с целью обеспечения его добровольности" (пункт 25); "Должностные лица ВСООНК при выполнении определенных гуманитарных задач на севере по-прежнему имеют возможность вести частные беседы с проживающими там греками-киприотами" (пункт 28) и т.д. являются некоторыми имеющими отношение к делу выдержками из упомянутого доклада Генерального секретаря, которые свидетельствуют в пользу этого факта.

4) Вопрос о "пропавших без вести лицах", который рассматривается весьма подробно на стр. 14-17 моего письма в приложении III к E/CN.4/1323, по-прежнему не снят с повестки дня и продолжает использоваться стороной греков-киприотов в пропагандистских целях. Эволюция, которая произошла в данном вопросе после моего письма, может быть резюмирована следующим образом. В связи со встречей между Денкташем и Киприану

18-19 мая 1979 года Генеральный секретарь предложил формулу, облегчающую достижение соглашения об осуществлении резолюции 33/172 Генеральной Ассамблеи. По завершении встречи было объявлено, что "было достигнуто соглашение относительно предложения, выдвинутого Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций о комитете по розыску пропавших без вести лиц. Г-н Денкташ представит это соглашение своим соответствующим властям". Президент Денкташ должным образом направил новые предложения Генерального секретаря премьер-министру Турецкого Федеративного Государства Кипра в письменном виде 21 мая 1979 года. Совет министров, после тщательного изучения новых предложений, принял решение настаивать на создании Комитета в соответствии с единодушно принятой резолюцией 32/128 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1977 года. Как хорошо известно Вашему Превосходительству, сторона турок-киприотов всегда выражала готовность к созданию комитета с участием Международного Комитета Красного Креста для изучения вопроса в рамках этой резолюции без дальнейших затяжек. Еще раз я подтверждаю страстное желание со стороны турок-киприотов о том, чтобы сторона греков-киприотов отказалась от политики поддержания существования данного вопроса путем постоянных обращений к Третьему комитету или любому другому международному форуму и согласилась на учреждение комитета по розыску пропавших без вести лиц с участием МККК, как предусматривается резолюцией 32/128 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы этот гуманитарный вопрос мог быть урегулирован раз и навсегда.

В заключение община турок-киприотов хотела бы вновь подтвердить свою твердую позицию относительно того, что она рассматривает вопрос о правах человека на Кипре в качестве неотъемлемой части проблемы Кипра в целом, окончательное решение которого тесно связано с урегулированием кипрской проблемы. Это не значит, что соблюдение прав человека подчинено или должно быть подчинено политическим или иным соображениям. Однако вопросы прав человека, какими бы они ни были важными, не существуют в вакууме, а на Кипре, возможно, в большей степени, чем где бы то ни было, вопросы о правах человека не могут рассматриваться изолированно от других аспектов этого вопроса, включая политические.

Беглый взгляд в прошлое, как это сделано в моем письме от 19 января 1979 года (воспроизводится в качестве приложения III к E/CN.4/1323 от 15 февраля 1979 года), вскрывает сложную взаимосвязь между политической проблемой и вопросами о правах человека в отношении Кипра. Несмотря на это, сторона греков-киприотов пытается представить кипрскую проблему в качестве вопроса исключительно о правах человека и изолировать эти два вопроса друг от друга как средство получения политической выгоды. Сам по себе этот факт достаточен для того, чтобы разоблачить, насколько лицемерно подходят греки-киприоты к правам человека на Кипре.

Вопрос о правах человека не должен рассматриваться как средство достижения цели, а как цель сама по себе. Однако совершенно ясно, что администрация греков-киприотов использует вопрос о правах человека в качестве средства подогревания антитурецких настроений и в политических целях. Кроме того, совершенно ясно, что со своим историческим прошлым и нынешней практикой администрация греков-киприотов представляет собой учреждение, которое меньше всего вправе говорить о правах человека сегодня, не говоря уже о том, чтобы лживо обвинять других в нарушении этих прав.

Ибо тот, кто стремится к справедливости, должен идти к ней с чистыми руками. Замечание о том, что прошлое администрации греков-киприотов в этом отношении далеко не чисто, принадлежит не общине турок-киприотов, а беспристрастным иностранным наблюдателям. При таких условиях турецкая община Кипра твердо придерживается своей позиции, что вопрос о правах человека представляет собой слишком серьезный вопрос, чтобы он мог быть доверен такой администрации, и надеется на такое решение кипрской проблемы, которое эффективно закроет путь грекам-киприотам к повторению их преступлений в прошлом против турецкого населения страны.

Приложение III

НОТА ОТ 18 ЯНВАРЯ 1980 г. ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

Постоянный представитель Турции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, ссылаясь на его ноту от 26 декабря 1979 г. относительно доклада о "Вопросе о правах человека на Кипре", который Генеральный секретарь представит Комиссии по правам человека на ее тридцать шестой сессии, имеет честь сообщить ему, что правительство Турции не может добавить ничего более к информации, которая была уже представлена Турецким Федеративным Государством Кипра в письме от 15 января 1980 г. на имя Его Превосходительства г-на Рейнальдо Галиндо-Поля, специального представителя Генерального секретаря на Кипре.

Приложение IV

ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КИПРА
ПО ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ 17 (XXXIV)
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С
РЕШЕНИЕМ 5 (XXXV) КОМИССИИ, ПРИНЯТЫМ
12 МАРТА 1979 Г.

Правительство Республики Кипра вновь с сожалением констатирует, что резолюции Комиссии по правам человека, призывающие к полному восстановлению всех прав человека населения Кипра, в особенности беженцев, остаются невыполненными.

Турция, открыто игнорируя эти резолюции, так же как и особые положения последующих резолюций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, продолжает оккупировать 40% территории Республики Кипра и совершать серьезные и систематические нарушения прав человека на Кипре.

1. Турция по-прежнему отказывается разрешить 200 000 греков-киприотов, жителям района, оккупируемого Турцией, которых турецкие вооруженные силы вынудили покинуть дома, согнать с земли и заставили искать убежища в районе, контролируемом правительством, вернуться, не подвергаясь опасности, в свои дома вопреки специальным положениям вышеупомянутых резолюций и в нарушение Всеобщей декларации прав человека и документов Организации Объединенных Наций по правам человека;

а) в пункте 5 постановляющей части резолюции 3212 (XXIX) от 1974 года Генеральная Ассамблея считает, "что все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности, и призывает заинтересованные стороны принять срочные меры для достижения этой цели";

б) в пункте 4 постановляющей части резолюции 3395 (XXX) от 1975 года Генеральная Ассамблея "призывает заинтересованные стороны принять срочные меры по облегчению добровольного возвращения всех беженцев в свои дома в условиях безопасности и по урегулированию всех других аспектов проблемы беженцев";

с) в пункте 1 постановляющей части резолюции 31/12 (1976 год) Генеральная Ассамблея "вновь подтверждает свои резолюции 3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 года и 3395 (XXX) от 20 ноября 1975 года" и в пункте 2 постановляющей части "требует безотлагательно осуществить вышеупомянутые резолюции".

д) в пункте 1 постановляющей части резолюции 32/15 от 1977 года Генеральная Ассамблея "призывает к безотлагательному и эффективному осуществлению резолюции 3212 (XXIX), единогласно принятой Генеральной Ассамблеей и одобренной Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974) от 13 декабря 1974 года, в качестве действенной основы для решения проблемы Кипра";

е) в пункте 5 постановляющей части резолюции 33/15 от 1978 года Генеральная Ассамблея "призывает к соблюдению прав человека в отношении всех киприотов и к проведению безотлагательных мер по обеспечению добровольного возвращения в свои дома беженцев в условиях безопасности";

д) в пункте 7 постановляющей части своей последней резолюции 34/30 по Кипру, принятой 20 ноября 1979 года, Генеральная Ассамблея вновь призывает "к соблюдению прав человека в отношении всех киприотов и к проведению безотлагательных мер по обеспечению добровольного возвращения в свои дома беженцев в условиях безопасности";

е) кроме того, в своей резолюции 33/102, принятой единогласно 16 декабря 1978 года, Генеральная Ассамблея одобрила решение 1 (XVIII) Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который, в частности, выразил свою озабоченность и надежду в отношении того, что Генеральная Ассамблея и другие компетентные органы Организации Объединенных Наций предпримут безотлагательные и надлежащие меры с тем, чтобы положить конец условиям, которые не позволяют беженцам и другим лицам на Кипре в полной мере без дискриминации пользоваться своими основными правами человека;

ж) в своей резолюции 440/78 Совет Безопасности вновь подтверждает свои резолюции 365 (1974), 367 (1975) и последующие резолюции, включая резолюцию 410 (1977), в которой Совет Безопасности одобрил и вновь подтвердил резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая призывает к принятию срочных мер для того, чтобы беженцы могли вернуться в свои дома в условиях безопасности, и призывает к их осуществлению в пределах конкретных временных рамок;

з) в своей резолюции 8 (XXXI), принятой 13 сентября 1978 года, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств потребовала полного восстановления всех прав человека, которыми должно пользоваться все население Кипра, выразила свою серьезную озабоченность по поводу существующего тяжелого положения перемещенных лиц на Кипре и призвала к действенному выполнению ее резолюции 1 (XXVIII), в которой всем заинтересованным сторонам предлагалось сделать все возможное для возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

В результате такого отказа Турции вышеупомянутым перемещенным лицам-беженцам, находящимся в их собственной стране, в настоящее время отказано в осуществлении основного права человека - права на возвращение в свои дома и к своему имуществу, которое по-прежнему захвачено турецкими оккупационными силами. Вместо этого продолжается распределение их домов и имущества между переселенцами, огромное число которых приезжает из Турции, и турками-киприотами.

Большинство насильно согнанных с места жительства греков-киприотов по-прежнему живут в неприемлемых условиях, несмотря на титанические усилия правительства республики, которому оказывает помощь Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, выступающий как координатор международной гуманитарной помощи.

Турецкая сторона выдвигает тот довод, что восстановление в правах перемещенных лиц из числа греков-киприотов умышленно откладывается правительством республики для того, чтобы спекулировать на тяжелом положении этих людей в целях пропаганды и оправдать их утопическое требование о возвращении к своим домам и собственности на оккупированной территории. Это предположение абсурдно. Перемещенные лица из числа греков-киприотов составляют третью часть всего населения Кипра, и что важнее любого "выигрыша" кого-либо от любой "пропаганды" - это их "утопическое требование" вернуться в свои дома; их неотъемлемое право возвратиться основано ни на чем другом, кроме как на принципах Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и специальных положениях резолюций Организации Объединенных Наций; и если бы мы заменили справедливость несправедливостью или принесли бы сам смысл прав человека и человеческого достоинства в жертву политическим или иным соображениям, это, несомненно, было бы оскорблением совести мировой общественности.

2. Более того, вместо принятия срочных мер для добровольного возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности в соответствии с вышеупомянутыми принятыми одна за другой резолюциями Турция продолжает высылать из оккупированного района оставшихся греков-киприотов. В пункте 25 своего доклада Совету Безопасности (док. S/13762 от 1 декабря 1979 года), затрагивающем период от 1 июня 1979 года до 30 ноября 1979 года, Генеральный секретарь отмечает:

"Значительно увеличилось число переездов греков-киприотов с севера на юг на постоянное жительство. За время, прошедшее после представления моего последнего доклада, общее число таких переездов составило 118, включая переезд 56 детей; в то время как за предыдущий шестимесячный период таких переездов было 15 (см. S/13369, пункт 29), в результате на севере осталось 1 421 киприот-грек".

Высылаемых лиц заставляют, применяя различные негуманные методы, подписать так называемые "добровольные заявления" об их переезде в район, контролируемый правительством. Причина применения этого метода, по сравнению с методами, практикуемыми прежде, т.е. методами прямой, открытой насильственной высылки, кроется, очевидно, в том, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и сократить до минимума справедливую и необходимую реакцию со стороны международного сообщества. Ниже мы приводим подробности некоторых примеров негуманных условий, в которых оказались греки-киприоты в оккупированном районе.

а) Грекам-киприотам, оказавшимся в оккупированном районе, не разрешается возделывать их земли, большая часть которых была захвачена оккупационными властями и распределена между турецкими переселенцами и турками-киприотами. В отношении выпаса скота греками-киприотами, которые занимаются скотоводством, также наложены ограничения.

б) Греки-киприоты, оказавшиеся в оккупированном районе, практически лишены каких-либо контактов со своими родственниками, находящимися в районе, контролируемом правительством. Среди недавних мер, предпринятых турецкими властями, имеют место такие, как

i) их решение, принятое в октябре 1979 года, о запрете передачи сообщений Красного Креста, служивших средством связи с греками-киприотами, проживающими в Карпазе (в оккупированном районе). А также их решение, принятое в том же месяце, о том, чтобы почта, отправляемая греками-киприотами, живущими на оккупированной части острова, в район, контролируемый правительством, которая до этого времени доставлялась по каналам Красного Креста/ВСООНК, имела незаконные штампы так называемого "Федеративного турецкого государства Кипр" (см. доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, документ A/34/620 от 8 ноября 1979 года, пункт 23 и документ S/13672 от 1 декабря 1979 года, пункт 33);

ii) их отказ в 1979 году дать разрешение школьникам из числа греков-киприотов, посещающих начальную и среднюю школу в районе, контролируемом правительством, навещать свои семьи в оккупированном районе, если они не напишут просьбу о въезде на бланках, выпущенных так называемым "Федеративным турецким государством Кипр", что является попыткой обеспечить признание этого фиктивного государства.

Эта мера тем более не гуманна, что она была принята во время Международного года ребенка, когда мировое сообщество стремилось содействовать обеспечению прав ребенка.

с) Учителям из числа греков-киприотов до сих пор не разрешается посещать оккупированный район и работать там. Практически не работает ни одна средняя школа для греков-киприотов, а начальных школ по-прежнему недостаточно.

"Со времени представления последнего доклада положение двух начальных школ киприотов-греков, работающих на севере, не изменилось. В школе в Айия Триас, где обучается 58 учеников, по-прежнему работает лишь один учитель... Власти по-прежнему отказывают в разрешении создать в начальной школе в Ризокарпассо еще один класс, с тем чтобы дополнить начальное образование одним годом среднего образования". (Доклад Генерального секретаря, пункт 30 д к. S/13369 от 31 мая 1979 года.)

В результате этих мер дети, которым нужно учиться, были вынуждены оставить свои дома в оккупированном районе и переехать в район, контролируемый правительством, чтобы там посещать школы.

d) Врачам из числа греков-киприотов по-прежнему не разрешается посещать оккупированные районы и работать там, несмотря на тот факт, что медицинская помощь оказывается там в недостаточной степени.

e) Все греки-киприоты мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет должны каждую неделю отмечаться в "полицейском участке". Если они не сделают этого, то их либо задерживают на несколько часов, либо подвергают дурному обращению.

f) Еще одной формой угнетения, нацеленной на унижение греков-киприотов, оказавшихся в оккупированном районе, и на физическое изнурение, является введение принудительного труда.

g) Продолжается издевательство и запугивание греков-киприотов, оказавшихся в оккупированном районе, с помощью различных негуманных методов и действий, таких как угроза, избиение, грабежи, кража, забрасывание камнями окон домов по ночам и т.д.

Марониты, проживающие в оккупированном турками районе, не избежали судьбы греков-киприотов. В 1979 году они подвергались издевательствам и запугиваниям со стороны турецких властей с единственной целью заставить их покинуть свои дома во исполнение давно начатой политики превращения оккупированного района в район, населенный исключительно турками. Вот некоторые из применявшихся методов:

a) земли в оккупированном районе, принадлежащие маронитам, обрабатывались турецкими переселенцами и турками-киприотами, работавшими под охраной вооруженных солдат и полицейских.

b) Угрозы, такие как "готовьтесь к скорому отъезду", вас ждет то же, что и греков-киприотов".

c) Прекращение подачи воды и электричества без всякого предупреждения и на длительное время.

d) Отказ или задержка в доставке школьных учебников и других школьных пособий маронитам, проживающим в оккупированном районе.

e) Распространение слухов о том, что турецкие переселенцы скоро поселятся в маронитских деревнях.

3. Захват, присвоение, эксплуатация, оккупация и распределение земли, домов, предприятий и мастерских, принадлежащих грекам-киприотам, продолжают неослабно проводиться турецкими властями. Имущество, принадлежащее грекам-киприотам, продолжает распределяться между турецкими переселенцами и турками-киприотами.

В ноябре 1979 года "министр внутренних дел и по вопросам восстановления в правах" так называемого "Федеративного турецкого государства Кипр", орудие оккупационных властей, заявил:

"... Помимо распределения тысяч домов между "нашими гражданами" были также распределены тысячи мастерских". В цифрах это выглядит так: 22 146 домов и 3 024 мастерских были распределены... Очень много было также сделано в распределении земли... 15 975 семьям, имеющим право на соответствующее имущество, была предоставлена земля... Наша цель в том, чтобы в 1980 году предоставить законные права и документы, устанавливающие право собственности тем, кто оставил свое имущество на юге..."

Таким образом, делается попытка "узаконить" незаконный захват имущества перемещенных греков-киприотов.

4. Продолжается хищение сельскохозяйственной продукции, домашнего скота и другого движимого имущества, принадлежащего грекам-киприотам. Имеется достаточное количество свидетельств в виде заявлений греков-киприотов, которые были высланы в район, контролируемый правительством, в отношении преступлений такого рода.

"Турецкие переселенцы продолжают красть у греков-киприотов, а когда последние обращаются с жалобами в "полицию", то никаких мер не принимается" (выдержка из заявления одного из греков-киприотов, которые были высланы в район, контролируемый правительством, в сентябре 1979 года).

5. Хищение большого количества предметов торговли и другого движимого имущества из домов и других помещений в новом районе Фамагусты продолжается. Это подтверждают независимые источники, такие как доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, изложенный в документе S/13369 от 31 мая 1979 года, пункт 26.

Греческая православная церковь в оккупированном районе, к сожалению, также подверглась грабежам и разорению, например церкви в Патрики и Коми-Кепир в оккупированном районе.

6. Колонизация: политика Турции, направленная на колонизацию оккупированного района с целью методического изменения демографической структуры Кипра, продолжается в нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые призывали все стороны воздерживаться от односторонних действий, направленных на изменение демографической структуры Кипра.

То, что этот процесс колонизации имеет место, подтверждают надежные независимые источники. В датской газете "NRC-HANDELSBLAD" 4 июля 1979 года сообщалось:

"... Турки-киприоты, которые в большинстве своем находятся в очень плохих отношениях со значительно более отсталыми переселенцами, считают, что более 100 000 континентальных турок переселились в дома, ранее принадлежавшие грекам-киприотам. Это означает огромное увеличение числа турок, если учесть, что первоначальное число турок-киприотов составляло 120 000 из общего населения Кипра, насчитывавшего 600 000 человек".

Неоднократные недавние заявления высокопоставленных должностных лиц турецкого правительства не оставляют сомнения в том, что они намереваются открыть Фамагусту (Вароша) для поселения. 30 декабря 1979 года турецкая ежедневная газета "HURRIYET" сообщила:

"Стало также известно, что премьер-министр Сулейман Демирель поручил заместителю руководителя Партии справедливости Саадеттину Бильджику изучить проблемы, которые могут возникнуть в связи с открытием Вароши для поселения и управления, и предложить меры, которые необходимо будет предпринять для немедленного решения возможных проблем такого рода. По завершении изучения положения на Кипре и серии секретных переговоров д-р Саадеттин Бильджик перед отъездом в Анкару сообщил газете "Hurriyet", что Вароша будет открыта для поселения район за районом. Д-р Бильджик заявил, что наиболее важной проблемой Вароши является водоснабжение, имея в виду, что поступление воды с греческой стороны скорее всего будет прекращено греками, и добавил, что "запасы воды будут поступать из района под названием Китрея. Вода будет по трубам доставляться в Варошу. Это потребует затрат на сумму 80 млн. дол. США".

Та же газета 1 января 1980 года писала относительно поселения в Вароше:

"... Личный представитель Демиреля, заместитель руководителя Партии справедливости д-р Саадеттин Бильджик, который проводил переговоры по этому вопросу на Кипре, заявил: "Правительство Демиреля не будет продолжать неверную политику, которая до сих пор проводилась в отношении Вароши. Вароша будет обязательно открыта".

Эти произвольные и незаконные действия Турции были осуждены правительством Республики Кипр, и в этих целях министр иностранных дел Республики в меморандуме от 4 января 1980 года обратился к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о принятии необходимых мер для срыва планов Турции.

7. Вот уже шесть лет судьба пропавших без вести лиц на Кипре в результате турецкого вторжения на остров в 1974 году, а их более 2 000, остается неизвестной. Нет сомнения в том, что эта проблема представляет собой наиболее трагический в плане человеческих судеб аспект кипрского вопроса; тысячи родственников этих людей с июля 1974 года мучаются неизвестностью, не зная, живы или нет те, кто им дорог.

Правительство Республики Кипр с июля 1974 года делало все, что в его силах, для создания эффективного механизма, чтобы проследить судьбу пропавших и выяснить, что с ними произошло; когда эти усилия не увенчались успехом, оно обратилось за помощью к соответствующим органам и учреждениям в рамках Организации Объединенных Наций, включая Комиссию по правам человека, которая в ряде резолюций выразила свою серьезную озабоченность отсутствием прогресса в решении этой гуманитарной проблемы, и рекомендовала создать орган по расследованию, который мог бы действовать беспристрастно, эффективно и быстро, с тем чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек.

В частности, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, по рекомендации ее Третьего комитета, приняла 20 декабря прошлого года резолюцию 33/172; в этой резолюции Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендовала "... создать орган по расследованию под председательством представителя Генерального секретаря в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста, который был бы в состоянии функционировать беспристрастно, эффективно и быстро, чтобы решить эту проблему без неоправданных задержек...", и наделила своего председателя, представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, полномочиями в случае разногласий "... выносить имеющие обязательную силу независимое заключение, которое должно быть осуществлено"; далее, Генеральная Ассамблея со всей определенностью призвала стороны "... полностью сотрудничать с органом по расследованию и с этой целью незамедлительно назначить в этот орган своих представителей".

Действуя на основе вышеупомянутой резолюции и в духе доброй воли, президент Республики Егo Превосходительство г-н Спирос Киприану 12 марта 1979 года назначил представителем в этот орган по расследованию министра юстиции Республики г-на Критона Г. Торнаритиса.

В противоположность этому турецкая сторона, продолжая политику непримиримости и полного отказа от сотрудничества, не назначила такого представителя и фактически требовала отклонить эту резолюцию.

Позднее, 19 мая 1979 года в результате энергичных действий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Никозии было достигнуто соглашение по вопросу о пропавших без вести лицах между Егo Превосходительством президентом Республики Кипр и г-ном Денкташем в присутствии Генерального секретаря на основании вышеупомянутой резолюции 33/172 Генеральной Ассамблеи.

Турецкая сторона вновь под предлогом трудностей, связанных с их "властями", отказалась от выполнения соглашения, заключенного г-ном Денкташем, и продолжает отказываться от сотрудничества в деле создания органа по расследованию на основании резолюции и соглашения о выяснении судьбы пропавших без вести лиц.

Таким образом, своими действиями турецкая сторона до сих пор продолжает отказывать родственникам пропавших без вести лиц в их элементарном праве — праве знать судьбу тех, кто им дорог.

Правительство Республики Кипр хотело бы выразить глубокую надежду, что турецкая сторона в скором времени проявит добрую волю и человечность, будет уважать соглашение от 19 мая 1979 года и сотрудничать в деле создания необходимого механизма расследования с тем, чтобы судьба пропавших без вести лиц была выяснена и страданиям их родственников был, наконец, положен конец.

8. Положение, создавшееся в результате турецкой оккупации, продолжает ущемлять права и свободы турок-киприотов и в особенности тех, кто, во исполнение политических целей Турции, был переселен из района, контролируемого правительством в оккупированный район.

Угнетения, которым они подвергаются, подтверждают заявления турок-каприотов, которым удалось бежать в район, контролируемый правительством:

"... Большинство турок-киприотов вернулись бы в свои дома в район, контролируемый правительством, если бы не турецкая армия" (выдержка из заявления одного из турок-киприотов, сделанного 12 июня 1979 года).

"... Турки-киприоты хотят, чтобы турецкие оккупационные силы и турецкие переселенцы покинули Кипр. Они также хотят вернуться в свои деревни в район, контролируемый правительством" (выдержка из заявления одного из турок-киприотов, сделанного 25 июля 1979 года).

9. После предоставления президентом Республики Кипр информации о выполнении резолюции 17 (XXXIV), принятой Комиссией по правам человека 7 марта 1978 года, изложенной в документе E/CN.4/1323, приложение II, Турция продолжает при помощи вооруженных сил оккупацию и осуществляет реальную и полную власть и контроль над районом Республики Кипр, указанном в пункте 24 приложения А документа E/CN.4/1239.

В последней резолюции Генеральной Ассамблеи 34/30 – от 20 ноября 1979 года – осуждается тот факт, что часть территории Республики Кипр по-прежнему оккупирована иностранными войсками, и выдвигается требование о немедленном выводе всех иностранных вооруженных сил с территории Республики Кипр.

Вследствие этого Турция несет ответственность за серьезные нарушения прав человека, перечисленные выше.